

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 6-УД21-1-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

11 февраля 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Колышницына А.С.,
Зателепина О.К., Эрдыниева Э.Б.
Сарвилиной Е.В.

с участием осужденного Орлова С.С., адвоката Шаповаловой Н.Ю.,
прокурора Тереховой С.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе осужденного Орлова С.С. на приговор Рязанского
областного суда от 17 июля 2020 года и апелляционное определение Первого
апелляционного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2020 года.

По приговору Рязанского областного суда от 17 июля 2020 года

ОРЛОВ Сергей Сергеевич, [REDACTED], несудимый,

осужден по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 12 лет в
исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок
1 год с установлением ограничений и возложением обязанности,
предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Апелляционным определением Первого апелляционного суда общей
юрисдикции от 9 сентября 2020 года указанный приговор оставлен без
изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Зателепина О.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание
приговора и апелляционного определения, доводы кассационной жалобы,
выступление осужденного Орлова С.С. и адвоката Шаповаловой Н.Ю.,

поддержавших доводы жалобы, прокурора Тереховой С.П., возражавшей против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Орлов осужден за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное с особой жестокостью, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Орлов указывает на незаконность состоявшихся в отношении его судебных решений, обращая внимание на следующее. При рассмотрении уголовного дела были допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Утверждает, что судами были нарушены состязательность и равноправие сторон, суд первой инстанции не был объективным, не проверил представленные стороной защиты доказательства, без достаточных оснований отверг показания Орлова об обстоятельствах совершенного преступления, не обеспечил стороне защиты возможность исследования доказательств, не мотивировал свои выводы в приговоре, что привело к односторонности и неполноте следствия, несоответствию выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильному применению закона и несправедливости приговора. Кроме того, осужденный полагает, что приговор является копией обвинительного заключения. С учетом изложенного осужденный Орлов просит рассмотреть вопрос о квалификации его действия по ч. 1 ст. 109 УК РФ или как превышение пределов необходимой обороны, а также снизить срок наказания.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

По смыслу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и норм уголовно-процессуального права (вопросы права).

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

При этом по смыслу закона круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона ограничен лишь такими нарушениями, которые

повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу.

Виновность осужденного Орлова в совершении преступления, предусмотренного п.«д» ч.2 ст.105 УК РФ, подтверждается доказательствами, исследованными в судебном заседании и подробно изложенными в приговоре: показаниями осужденного Орлова в ходе предварительного расследования, в том числе при проверке показаний на месте, и в судебном заседании о том, при каких обстоятельствах он причинил смерть потерпевшему З[REDACTED], показаниями потерпевших С[REDACTED] [REDACTED] С[REDACTED] свидетелей А[REDACTED] и Н[REDACTED], являвшихся очевидцами преступления, протоколами осмотра места происшествия, заключениями экспертов и другими доказательствами.

Изучив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к выводу, что уголовное дело рассмотрено судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Вопреки утверждению осужденного всем исследованным в судебном заседании доказательствам суд дал оценку в соответствии с требованиями ст. 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости и допустимости, а в совокупности признал их достаточными для разрешения дела по существу. Суд проверил все представленные стороной защиты доказательства, а также в полной мере обеспечил стороне защиты возможность исследования всех доказательств по делу. При этом суд указал основания и мотивы, по которым он принял одни из доказательств в качестве достоверных и отверг другие, в том числе частично и показания Орлова, признав их недостоверными.

Как следует из протокола судебного заседания, ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства, судом разрешены в соответствии с требованиями закона, по ним приняты мотивированные решения, каких-либо сведений о нарушении принципов равенства и состязательности сторон, предвзятом отношении председательствующего к той или иной стороне протокол судебного заседания не содержит.

Утверждения осужденного о незаконности приговора в виду того, что приговор является копией обвинительного заключения, не основаны на материалах дела. Приговор постановлен с учетом непосредственно исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана надлежащая оценка, правильность которой у суда кассационной инстанции сомнений не вызывает.

Правовая оценка действий осужденного Орлова, исходя из установленных фактических обстоятельств содеянного, является правильной.

Судом первой инстанции проверялись версии стороны защиты о необходимости квалификации действий осужденного Орлова по ч. 1 ст. 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности или как превышение пределов необходимой обороны.

В приговоре надлежащим образом мотивированы выводы суда о том, что в момент совершения преступления осужденный не находился в состоянии необходимой обороны, а характер и последовательность его действий в отношении потерпевшего З. [REDACTED] свидетельствуют о наличии умысла на причинении смерти с особой жестокостью.

Указанные доводы осужденного о правовой оценке его действий проверялись судом апелляционной инстанции и были обоснованы отвергнуты.

Оснований не соглашаться с выводами судов первой и апелляционной инстанции в части правовой квалификации содеянного Орловым как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное с особой жестокостью, не имеется.

Наказание назначено Орлову с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, относящегося к категории особо тяжкого, обстоятельств совершения преступления, личности осужденного, обстоятельств, смягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Назначение Орлову за совершенное преступление наказания в виде лишения свободы и ограничения свободы в приговоре надлежаще мотивированно.

Оснований для применения при назначении наказания положений ч.6 ст.15 УК РФ, ст. 64, 73 УК РФ судами первой и апелляционной инстанции установлено не было.

Суд правильно назначил вид исправительного учреждения – исправительную колонию строгого режима.

Вместе с тем по данному делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые могли повлиять на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу.

Доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, в силу ст. 75 УПК РФ являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Как следует из приговора, суд в обоснование своего вывода о виновности Орлова в совершении убийства потерпевшего З [] сослался на оглашенные в судебном заседании показания сотрудников полиции Г [] и Н [], допрошенных в ходе следствия в качестве свидетелей об обстоятельствах совершенного Орловым в отношении потерпевшего преступления, ставших им известными в ходе проводимой с Орловым беседы на месте происшествия, куда они прибыли после полученного сообщения о поджоге в селе []. В частности, Г [] и Н [] указали, что Орлов в ходе беседы с ними сообщил, что он, опасаясь применения насилия со стороны З [] и Н [], взял канистру, решив испугать их и облить бензином, вышел во двор и облил З [] и Н [] бензином, последний отбежал в сторону, а З [] остался на месте, поэтому он (Орлов) поджег его одежду зажигалкой в районе живота, отчего загорелась его одежда.

Суд, оценивая приведенные выше в приговоре доказательства в совокупности с другими доказательствами, пришел к выводу об их относимости, допустимости и достоверности, а также указал на достаточность доказательств для установления обстоятельств убийства З [], совершенного осужденным Орловым, то есть фактически показания сотрудников полиции Г [] и Н [] об обстоятельствах совершенного Орловым преступления были положены в основу обвинительного приговора.

Вместе с тем по смыслу закона работник полиции может быть допрошен в суде только по обстоятельствам проведения того или иного следственного или процессуального действия при решении вопроса о допустимости доказательства, а не в целях выяснения содержания показаний допрошенного лица, поэтому показания этой категории свидетелей относительно сведений, о которых им стало известно из их бесед либо во время допроса подозреваемого (обвиняемого), свидетеля, не могут быть использованы в качестве доказательств виновности осужденного.

Изложенное соответствует правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в определениях от 6 февраля 2004 года № 44-О и от 19 июня 2012 года № 1068-О, согласно которой положения ст. 56 УПК РФ, определяющей круг лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей, не исключает возможность допроса дознавателя, следователя, проводивших предварительное расследование по уголовному делу, в качестве свидетелей об обстоятельствах производства отдельных следственных и иных процессуальных действий. Вместе с тем эти положения, подлежащие применению в системной связи с другими нормами уголовно-процессуального законодательства, не дают оснований рассматривать их как позволяющие суду допрашивать дознавателя и следователя о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, и как допускающие возможность

восстановления содержания этих показаний вопреки закреплённому в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, относятся к недопустимым. Тем самым закон, исходя из предписаний ст. 50 (ч. 2) Конституции Российской Федерации, исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений. Названное правило является одной из важных гарантий права каждого не быть обязанным свидетельствовать против самого себя (статья 51, часть 1 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, исходя и приведенных положений закона, суд не вправе допрашивать дознавателя и следователя, равно как и сотрудника, осуществляющего оперативное сопровождение дела, о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, восстанавливать содержание этих показаний, вопреки закреплённому в п.1 ч.2 ст. 75 УПК РФ правилу, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные им в суде, относятся к недопустимым доказательствам. Тем самым закон исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений.

Поэтому показания свидетелей Г [] и Н [] (сотрудников полиции) относительно сведений, которые стали им известны из объяснений Орлова, не могут быть использованы в качестве доказательств виновности осужденного.

Указанные обстоятельства не были приняты во внимание судами первой и апелляционной инстанции.

С учетом изложенного из приговора необходимо исключить ссылку на показания свидетелей Г [] и Н [] в части обстоятельств совершенного Орловым в отношении потерпевшего преступления, ставших им известных в ходе проводимой с осужденным Орловым беседы на месте происшествия.

Вместе с тем исключение из приговора ссылки на показания свидетелей Г [] и Н [] не влияет на общий вывод о доказанности виновности осужденного Орлова в инкриминируемом ему преступлении, поскольку он подтверждается другими исследованными в судебном заседании доказательствами, отраженными в приговоре, получившими надлежащую оценку судами первой и апелляционной инстанций.

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Рязанского областного суда от 17 июля 2020 года, апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2020 года в отношении Орлова Сергея Сергеевича изменить: исключить из приговора ссылку на показания свидетелей Г [] и Н [] в части обстоятельств совершенного Орловым С.С. в отношении потерпевшего З [] преступления.

В остальной части указанные судебные решения в отношении осужденного Орлова С.С. оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

